

УДК 908.17-184.35+(571)

Формирование религиозного ландшафта Хакасии в XVIII–XIX веке: к истории православных храмов

В.Н. Асочакова

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
ул. Ленина, 90, Абакан, Республика Хакасия
asocvn@mail.ru

Статья поступила 14.11.2019 г., принята 11.12.2019

Целью статьи является освещение проблемы формирования религиозного ландшафта Хакасско-Минусинского края в XVIII–XIX вв. Автором комплексно охарактеризован один из элементов религиозного ландшафта – православные храмы. Выявлены процессы, связанные со строительством храмов, их типы и эволюция. Рассмотрены особенности убранства церковных храмов, жанровые особенности, имена мастеров, центры иконописи. Приводятся данные об изготовлении иконостасов и антиминсов, а также местах их изготовления. Методологически исследование проведено в рамках концепции культурного ландшафта. Источниковая база представлена делопроизводственными документами сибирских архивов и опубликованными сочинениями приходских священников XIX в.

Ключевые слова: религиозный ландшафт; церковные храмы; иконы; антиминсы; Хакасско-Минусинский край.

The formation of the religious landscape of Khakassia in the XVIII-XIX centuries: the history of Orthodox churches

V.N. Asochakova

Khakass State University named after N.F. Katanov; 90, Lenin St., Abakan, Republic of Khakassia
asocvn@mail.ru

Received 14.11.2019, accepted 11.12.2019

The purpose of the article is to highlight the problem of the formation of the religious landscape of the Khakass-Minusinsk region in the XVIII-XIX centuries. One of the elements of the religious landscape, namely, the Orthodox churches, is comprehensively characterized. The study has revealed the process of construction, types of temples and evolution. Features of decoration of Church temples, genre features, names of masters, centers of iconography are considered. The problem of making iconostasis, antimins, as well as places of their manufacture is touched upon. Methodologically, the study was carried out within the framework of the concept of cultural landscape. The source base is represented with office documents of the Siberian archives and published works of parish priests of the XIX century.

Keywords: religious landscape; churches; icons; antimins; Khakass-Minusinsk region.

Концепция культурного ландшафта, получившая широкое применение в современной историографии, имеет методологический и эвристический потенциал. Культурный ландшафт каждого региона имеет сложную многоуровневую структуру, частью которой является религиозный ландшафт. К элементам религиозного ландшафта относятся и православная архитектура (церкви, молитвенные дома, часовни).

Религиозный ландшафт Западной Сибири, его история, структура, факторы формирования комплексно исследованы и реконструированы группой алтайских ученых. По определению авторов коллективной монографии, религиозный ландшафт – это «исторически изменяющаяся

система взаимоотношений между обществом и религиозными общинами в определенном географическом пространстве в контексте этнических, социально-экономических, культурных и политических процессов» [1].

В современных исследованиях встречается другой подход к термину. Например, Е.Е. Озмитель отмечает, что пространство «православной культуры» включает в себя четыре уровня отношений, которые возникают между прихожанами и клиром в процессе строительства храма. Первый уровень отношений – «культурная инициатива, которая указывает на того субъекта культурной деятельности, в котором созревает культурный запрос». Второй – «нормативно-организационный

уровень принятия решений, направляющий эту деятельность в общественно-значимое русло и облекающий ее в традиционные формы. Третий – условия реализации культурной инициативы – собственно культурная деятельность, в ходе которой происходит увеличение числа культурных объектов, и четвертый – условия восприятия культурных объектов, в ходе которого происходит приращение культурного опыта. Для того чтобы православная культура развивалась нормально, народ должен быть активен на каждом уровне» [2].

Место часовен и молитвенных домов в религиозном ландшафте Хакасии мы уже рассматривали в одной из статей [3]. Предметом исследования предлагаемой статьи является другой элемент религиозного ландшафта Хакасско-Минусинского края в XVIII–XIX вв. – православные храмы.

Особенностью изучения данной проблемы является отсутствие литературных источников о памятниках церковной архитектуры края, что не позволяет установить внешний облик храмов раннего периода. Частично эта проблема разрешена на основе документов государственных архивов, музеев и материалов Службы по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края. Большая часть деревянных церквей XVIII в. сгорела, разрушена, и вместо них в XIX в. были построены каменные. Усилиями красноярских ученых был воссоздан облик храмов Приенисейского края XVIII–XIX вв., изучена деятельность енисейских строителей [4; 5; 6].

Культурные, эстетические запросы, представления о красоте и гармонии жителей Хакасско-Минусинского края находили выражение во внешнем облике храма, иконографии, церковном убранстве. Вкусы прихожан формировались под влиянием виденных ими храмов, «рисунков» или мастерства строителей. Фактором трансляции требований к облику и планировке церквей стали внутриездные переселения и природно-климатические условия. Переселенцы придавали храмам особое значение, церковь являлась центральным зданием села, его украшением и гордостью. Вокруг храма формировалось культурное, сакральное пространство. Церковь придавала новый облик любому поселению, иконы и другие атрибуты православного культа выполняли не только религиозную, но и важную социокультурную функцию.

В XVIII в. традиционная форма православного храма в виде шатра, идущего вверх восьмигранной пирамидой, была запрещена. Позже стали строить пятиглавые и многоярусные церкви [7, с. 283–292].

В качестве основы для строительства церквей в Приенисейском крае был принят планировочный тип, включающий храм, трапезную, колокольню и теплый придел [8]. Здания отапливаемой трапезной хорошо подходили к местным климатиче-

ским условиям с холодной и долгой зимой. Размеры позволяли вмещать большие массы прихожан, что также соответствовало демократическому укладу сибирских приходов. Такой тип планировочной структуры в различных вариантах просуществовал в Приенисейском крае около трех столетий и с конца XIX в. нашел отражение в типовых альбомах планов и фасадов и в проектной деятельности местных губернских архитекторов.

Архитектура храмовой части здания, восходящая к конструктивному типу «малый восьмерик на четверике», получил широкое распространение в каменном зодчестве российской провинции с XVIII в. Такой же планировочный тип был характерен и для зданий церковных колоколен. Он получил широкое распространение в XVIII в., затем переключался из деревянного зодчества в кирпичное. В эпоху господства «официального стиля» стал неотъемлемым атрибутом архитектурных композиций культовых зданий. Такой вид имело большинство церквей в Приенисейском крае – сказался фактор внутриездных переселений.

Каменное строительство сравнительно быстро было налажено в Енисейске. Там появились свои каменные дела мастера. Под руководством московского каменщика Федота Меркурова Чайки сформировалась артель из числа специалистов Сибирского приказа. Мастера уже имели опыт возведения каменных зданий в Тобольске и Тюмени. В 1712 г. в артель входили три казака, девять казачьих детей. В 1720 г. в Енисейске значились один уставщик, 12 каменщиков, семь кирпичников. В середине – второй половине XVIII в. в Центральной Сибири были хорошо известны мастера енисейских цехов строительных специальностей – столяры, резчики, плотники, каменщики, кирпичники, иконописцы. В 1792 г. их насчитывалось уже 111 чел. [9, с. 215].

С начала 50-х гг. XVIII в. артели енисейских каменщиков брали подряды по всему Приенисейскому краю. Каменщик Дудин (Дудиных) Степан Осипович руководил строительством Флоро-Лавровской церкви в с. Подсосненском в 1807–1812 гг., а Лютых (Лютов) Матвей, крестьянин-каменщик, подрядился на работы [9, с. 321, 322].

Профессиональная подготовка енисейских каменщиков была основана исключительно на практическом опыте, а здания возводились по ранним образцам. Строительная практика того времени мало отличалась от древнерусской: подрядчик и зодчий выступали в одном лице, графическое проектирование отсутствовало, сооружение зданий велось по визуальным образцам и словесному описанию. Храмы возводились в форме традиционного «корабля», т. е. на оси восток-запад были расположены полукруглый алтарь, четверик храма, просторная трапезная и колокольня [3, с. 320; 4 с. 326].

Жители слободы Поросчинской, переселившись в 70-х гг. XVIII в. в д. Минусинскую, в 1780 г. общими усилиями построили деревянную однокомплектную Спасскую церковь такого типа [10, с. 22, 23]. Когда Минусинск стал волостным центром, и старая церковь перестала вмещать жителей разросшегося прихода, на сходе было принято решение о строительстве новой, каменной, с двумя приделами [11, с. 202]. 6 мая 1801 г. церковь была освящена епископом Варлаамом [12; 13].

В с. Подсосненском первую деревянную однопрестольную церковь и колокольню с семью колоколами построили в 1769–1773 гг., но уже в начале 80-х гг. XVIII в. церковь сгорела. Дальнейшая история храма в Подсосненском, ход строительных работ, архитектурные особенности культового здания, имена строителей кропотливо восстановлены руководителем Службы по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края, архитектором К.Ю. Шумовым [14, с. 1–5]. В 1783 г. приступили к строительству новой церкви, но в апреле 1806 г. новая деревянная церковь неожиданно сгорела. Пожар начался настолько внезапно и стремительно, что удалось спасти лишь небольшую часть церковных вещей [12, л. 19–23]. Одной из ценнейших вещей, спасенных от огня, было резное изображение Иоанна Богослова [15, с. 113].

Каменную церковь, часовню завершили только в 1813 г. Новая церковь была выстроена в стиле «сибирского барокко», получившего широкое распространение в каменном зодчестве Сибири XVIII в.

Храмы в стиле «сибирского барокко» «внешним видом храм походили на корабль, верх его увенчан двумя куполами с победоносным знаменем креста, кроме того, имелись два малых купола вверху сводов двух алтарей. Главы на куполах и кресты на них вызолочены». Двери с трех сторон, исключая восточную, вели в храм, который от придела был отделен тремя узкими арками и под ними находящимися тремя же дверями [16, с. 31, 32].

Устойчивые архитектурные традиции культового зодчества были характерны для школы «енисейских каменщиков». Степан Осипович Дудин и Матвей Кононович Лютых и другие енисейские каменщики [4, с. 261–270] возвели Спасскую церковь в с. Курагино (1792), Вознесенскую — в Абаканском приходе (1797–1820), Спасскую — в с. Анаш (1803–1806) и др.

Несмотря на то, что к началу XIX в. сгорели Анашенская, Подсосненская, Балахтинская, Курагинская деревянные церкви, в Хакасско-Минусинском крае их продолжали строить даже после запрета Тобольскими духовными властями: деревянные храмы обходились прихожанам намного дешевле каменных.

Процесс бюрократизации РПЦ во второй четверти XIX в. коснулся и церковного строительства. Появилась должность енисейского губернского архитектора, каменщики-подрядчики обязаны были придерживаться представленных заказчиками чертежей, утвержденных архитектором. На этом фоне снижается роль приходского сообщества.

Изменилась церковная архитектура, она приобрела черты русского классицизма. Типизации храмов способствовали альбомы с «фасадами», на которые ориентировались в своей деятельности первые местные архитекторы (П. Воцкий, П. Шаров и др.). В середине XIX в. департаментом сельского хозяйства было разработано несколько проектов зданий церквей для Восточной и Западной Сибири [17, с. 133].

На протяжении XIX в. здания церквей становились все более стандартными. Начальник Минусинского округа отмечал, что в середине века «храмов, которые бы замечательные были что-либо в историческом отношении или такие, кои бы отличались от других, особенно какого-либо священства, в данном округе нет» [18, л. 102].

Интерьер храма, с точки зрения христианских канонов, воплощал образ мира как божье творение. Традиционно он состоял из трех частей: притвор — входное помещение, в центре — пространство для молитвенных и обрядовых действий, в восточной части — алтарь, там помещались престол с крестом, Евангелие и дарохранильница. Иконостас, стена с тремя дверями (центральные — «царские»), на которой размещались несколько рядов икон, отделял алтарь от центральной части.

Важнейшим атрибутом церковного убранства являлся антиминс. Его освящал архиерей по особому чину — подпись епископа на антиминсе означала разрешение местной общине собираться вместе как церкви. Надпись на антиминсе служит датирующим признаком, при возведении новой церкви или ее переносе сохранялся, как правило, прежний антиминс. В Абаканской Вознесенской церкви в 1803 г. находилось два антиминса, освященных Павлом и Варлаамом [12, л. 19–23]. Один из самых ранних антиминсов в Новоселовской Петропавловской церкви освятил еще Антоний (Нарожницкий) в июне 1738 г. [12, л. 34–37]. Он был сделан по оттиску середины XVIII в., самый поздний — в 1799 г.

Техника изготовления антиминсов оставалась консервативной, чаще являлась репродуцированием с украинских и московских образцов гравюры второй половины XVII в. Московские антиминсы, выполненные в стиле барокко, в Сибири стали появляться в 1770 г. Изготовителями гравированных досок для антиминсов XVIII — начала XIX в. были А.П. Антропов, А.П. Екимов, Т. Федоров [19, с. 9].

Первая печатня (друкарня) в Тобольской епархии появилась по инициативе тобольских митрополитов — представителей южнорусской богословской школы. Хотя попытки построить друкарни предпринимались и раньше.

Православные иконы везли в Сибирь воеводы, купцы, переселенцы, казаки. До XVIII в. Сибирский приказ закупал в книжных рядах Москвы или непосредственно на Печатном дворе атрибуты церковного убранства (Апостолы, Евангелие, псалтыри, минеи, требники), часто церковную литературу переписывали [20, с. 12–23].

Храмовые и домашние иконы помещали в деревянные киоты, украшали металлическими окладами или фольгой. Иногда икону покупали в складчину, и в богослужебной практике Сибири в отдаленных селениях, временных поселениях, охотничьих заимках «мирская» святыня заменяла иконостас, а простая изба становилась молитвенным домом.

Сибирская иконография в своем развитии прошла несколько этапов. Вначале на нее оказывали влияние народные мотивы, украинские, средне- и севернорусские художественные традиции. В этот период иконопись почти не регламентировалась церковными властями и отражала бытовое религиозное сознание, народный вариант православия, синтез христианского вероучения с языческими представлениями.

В Сибири образовалось около десятка центров иконописи (письмо): в Сузуне, Кольвани и т. д. Для храмов Приенисейского края иконы изготавливали в Енисейске и Красноярске. Первыми иконописцами были сосланные москвичи И. Владимиров, Ф. Алексеев, И. Мельников, Д. Курочкин, М.Г. и М.М. Хозяиновы, Д. Пушкарев, Г.И. Ростов и др. [21, с. 41]. Мастера ориентировались на западносибирские образцы Тобольска и Тюмени, хотя, как отмечает красноярский искусствовед Н.Н. Исаева, большое влияние на них оказывали украинские произведения, средне- и севернорусские художественные традиции. Иконы выполнялись на холстах и досках. В собрании Минусинского краеведческого музея сохранилась уникальная икона М. Хозяинова «Поругание Христа», датированная 1799 г. [19, с. 1–12]. Возможно, Хозяиновы в качестве образцов использовали репродукции с работ западноевропейских мастеров и следовали живописно-академическому направлению в иконописи, но сохранялись и «самобытные» иконы, написанные сибирскими художниками.

Тобольский архиерейский дом пытался регламентировать иконописание, стал выдавать аттестаты, разрешения на работу, просматривал иконы. В 1780-е гг. в России было запрещено писать иконы без разрешения и утверждения епар-

хиальных властей, а верующим — делать заказы на иконы по собственным образцам. Производство икон сократилось, частично спрос удовлетворялся за счет привозной продукции. Продавать иконы можно было только по специальному разрешению. В 1820-х гг. духовная консистория разрешила торговать иконами в пределах Тобольской епархии крестьянам Владимирской губернии Федору Ерихову, Мельникову, Тихонову, крестьянину помещицы Куракиной Антону Сафронову и др. Доход от продажи икон в отдельные годы доходил до 10 тысяч, что свидетельствует об увеличении числа церквей, православного населения, возросших потребностях в предметах культа [23–26].

Иконостас был самым главным украшением православного храма. Русский тип иконостаса сложился в конце XIV в., в Сибири их стали изготавливать в XVII в., в Приенисейском крае — в XVIII в. Вначале в декоративной резьбе по дереву прослеживались элементы южнорусского стиля, затем усилилось влияние петербургской и московской художественных школ. Первыми мастерами по художественной обработке дерева были Григорий Бусыгин и Алексей Пospelов. Г. Бусыгин был сыном Егора Бусыгина, отставного служилого из Тобольска, опытного мастера иконостасных дел местного ремесленного цеха. Родной брат Егора, Иван, тоже занимался изготовлением иконостасов. Бусыгины часто подражались на строительные работы в сибирских уездах в конце XVIII — первой половине XIX вв. А. Пospelов, родом из тобольских мещан, также часто работал над изготовлением иконостасов.

Сформировалась красноярская школа по изготовлению иконостасов. Красноярсским искусствоведом Н.Н. Исаевой выявлено 11 иконостасов красноярских мастеров [19]. Первыми мастерами по изготовлению иконостасов были Иван Федоров, Яков Ростов, Степан Белозеров [17, с. 135; 28, л. 5; 29, л. 356]. Создание иконостаса, как правило, занимало один-два года, изготавливали по «осободанным рисункам» или по образцу уже существующих иконостасов [27]. Иван Федоров изготовил иконостас для Ирбинской Екатеринбургской церкви (1783 г.) [28, л. 5]. Его описание П. Шаровым, помощником енисейского губернского архитектора, сохранилось в деле о закрытии церкви (1830). Иконостас передали в Карaulьно-Острожский храм. Священник Бараитской церкви А. Евтихийев отмечал, что иконостас для храма изготовил Яков Ростов, украсил резьбой Степан Белозеров [17, с. 135].

Без церковных колоколов трудно представить православный храм. В церквях Хакасско-Минусинского края насчитывалось от четырех (в Курбатовской, Ужурской) до восьми (в Подсоснен-

ском) колоколов [14]. Самый большой колокол весом 100 пудов был водружен на колокольню Барайтской церкви в 1846 г. Изготовили его в с. Слободском Вятской губернии, за что заплатили 1 551 р. 48 коп. Средства пожертвовали прихожане. Интересно, что большую часть суммы, 1 445 р., дали зажиточные крещеные хакасы А.П. Конгаров и Ф.М. Сукин [17].

Большинство колоколов отливалось в Енисейске, они доставлялись зимой санным путем, как правило, строителями или подрядчиками.

Литература

1. Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии. Т. 1: Поздняя древность – начало XX в.: кол. моногр. / отв. ред. П.К. Дашковский. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. 214 с.
2. Озмитель Е.Е. История православной культуры Киргизии (середина XIX в. – 1917 г.). Бишкек: Раритет Инфо, 2011. 215 с.
3. Асочакова В.Н. Религиозный ландшафт Хакасии: к истории культовых сооружений в конце XIX – начале XX вв. // Вестн. Хакас. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова. 2016. № 16. С. 10–13.
4. Быконя Г.Ф., Гринберг Ю.И., Шумов К.Ю. Покровская церковь в Красноярске – памятник архитектуры XVIII в. // Памятники истории и культуры Красноярского края. Красноярск, 1989. Вып. 1. С. 314–321.
5. Шумов К.Ю. Воскресенская церковь в г. Енисейске // Памятники истории и культуры Красноярского края. Красноярск, 1989. Вып. 1. С. 321–328.
6. Буланков В.В. Формирование культурно-исторической среды Енисейска в XVIII в. // Памятники истории и культуры Красноярского края. Красноярск, 1989. Вып. 1. С. 342–351.
7. Серебренников И.И. О старинных домах и церквях в Иркутской губернии // Сибирский архив. 1912. № 4. С. 283–292.
8. Шумов К.Ю. Историческая записка о Покровской церкви в селе Большой Кемчуг // Проект консервации Покровской церкви в с. Большой Кемчуг. Красноярск, 1996.
9. Шумов К.Ю. Цех мастеров каменного дела Енисейска XVIII в. // Памятники истории и культуры Красноярского края. 1992. Вып. 2. С. 215.
10. Ватин В.А. Село Минусинское: исторический очерк. Минусинск, 1914. 139 с. (прил.: План Минусинской Спасской церкви).
11. Степанов А.П. Енисейская губерния. Красноярск: Горница, 1997. 224 с.
12. Описание церквей Курагинской, Ужурской, Абаканского острога // ГАКК (Гос. арх. Красноярского края). Ф. 592. Оп. 1. Д. 301
13. АГМ (Арх. г. Минусинска). Ф. 17. Оп. 1. Д. 145.
14. Шумов К.Ю. Историческая справка о Богоявленской церкви в селе Подсосненском // Проект реставра-
15. Краткое описание приходов Енисейской епархии (Красноярск, 1916: репринт). Красноярск, 1995. 227 с.
16. Лихачев А. Анашенская Спасская церковь // Енисейские епархиальные ведомости. 1889. № 2. С. 31–32.
17. Евтихийев А. Историческое описание Барайтского прихода // Енисейские епархиальные ведомости. 1889. № 5. С. 89–90.
18. Статистические сведения о Минусинском округе в 1855 г. // АГМ. Ф. 106. Оп.1. Д. 22.
19. Исаева Н.Н. Художественное наследие Приенисейского региона (XVIII – начало XIX вв.). Проблемы иконографии и стиля: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. Красноярск, 1996. 26 с.
20. Копылов А.Н. Культура русского населения Сибири XVIII – начала XIX в. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1968. 168 с.
21. Велижанина Н.Г. Типология сибирской народной иконописи // Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур: материалы Междунар. науч. конф. Новосибирск, 1995. Т. 2: Археология. Этнография. С. 112–113.
22. О разрешении торговать иконами Флору Ерихову // ТФ ГАТО (Тобол. фил. гос. арх. Тюменской обл.). Ф. 156. Оп. 6. 1824. Д. 157.
23. О разрешении торговать иконами крестьянину Мельникову // ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 6. Д. 159.
24. О разрешении торговать иконами крестьянину помещицы Куракиной Антону Сафронову // ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 6. Д. 160.
25. О разрешении торговать иконами Федору Матвееву // ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 6. Д. 161.
26. О разрешении торговать иконами Изотову // ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 6. Д. 183.
27. Шумов К.Ю. Историческая справка об иконостасе Благовещенского придела Благовещенской церкви в Красноярске [Электронный ресурс] // URL: http://naov.ru/articles/47_ikonostas-blagoveshenskogo-bridela-blagoveshenskoyi-cerkvi.html (дата обращения: 24.11.2019).
28. Указы Тобольской духовной консистории о назначениях и переводах священников, о разрешении строить новую церковь в с. Ирбинском // ГАКК. Ф. 592. Оп. 1. Д. 70.